

© С.В. ЗЯБЛИЦЕВА

ziabl2 @rambler.ru

УДК 908 (571)

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫЕ ТЕАТРЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

АННОТАЦИЯ. В статье (преимущественно на материалах Западной Сибири) исследована практика внедрения в культурную жизнь страны нового института художественного просвещения масс — колхозно-совхозных театров. Автор анализирует процесс их становления, особенности функционирования и обстоятельства, приведшие к исчезновению этого социокультурного явления.

SUMMARY. On the basis of Western Siberia materials the author researches the practice of introduction into cultural life of the country a new form of art education — rural theaters. The article attempts to analyze the dynamics of their formation, the specifics of their functioning, and the circumstances which caused the disappearance of this cultural phenomenon.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Театр, театральная жизнь, колхозно-совхозные театры, Западная Сибирь.

KEY WORDS. Theater, theater life, rural theaters, Western Siberia.

Обосновывая актуальность своих научных изысканий, частично или целиком охватывающих советский период истории страны, исследователи, придерживающиеся так называемого «взвешенного» подхода к изучению «России — социалистической», как правило, прибегают к такому аргументу, как необходимость изучения советского опыта (как положительного, так и негативного) с целью его использования в современных реалиях.

История СССР богата такими сюжетами, которые, будучи отвергнуты уже советской практикой, достойны столь же пристального внимания, поскольку свидетельствуют о поисках новых путей социокультурного обустройства страны. К таковым относится и короткая одиссея колхозно-совхозных театров — пожалуй, последняя акция культурной революции на ее завершающем этапе.

Массовое появление в стране «деревенских» театральных трупп относится к середине 1930-х гг., став следствием принятого 15 марта 1934 г. Постановления Наркомпроса РСФСР «О развитии колхозно-совхозных театров» [1; 138], и последовавшего за ним приказа Наркома просвещения Бубнова «О порядке организации работы колхозно-совхозных театров», определивших статус актеров новой театральной популяции в качестве «законченного театрального предприятия» [2; 239], что вводило их в общий ряд театров страны.

В то же время предполагалось, что это будет «новый тип театра, детище второй пятилетки по художественному обслуживанию социалистического сектора деревни» [3]. Конкретизируя это общее положение, Западно-Сибирское краевое управление театров и зрелищных предприятий в наказе 1-му Омскому колхозно-совхозному театру отмечало, что его коллектив должен «дать культурный отдых колхознику и помочь массовой работе и подготовке к весеннему севу» [4]. Последнее означало, что, наряду с подготовкой и показом спектаклей, включая пьесы Островского, Горького, А. Толстого, Чехова и Пушкина, советских и западных драматургов, актеры и режиссеры театров «нового типа» должны были, подобно агитбригадам, выполнять пропагандистскую и культурно-воспитательную работу в колхозах, совхозах, МТС, поселках рыбаков и лесорубов, а также выступать в жанре «малых форм» на основе местного материала [5].

На момент появления названных выше директивных документов в РСФСР функционировало 23 колхозно-совхозных театра, в сезоне 1932-1933 гг. обслуживших всего 1960 деревенских жителей [6]. И ни одного — в Западной Сибири, если не считать таковым организованный в 1933 г. и гастролировавший не только по сельским (в основном), но и городским поселениям Новосибирский передвижной театр драмы [7]. За этим, однако, последовал их скачкообразный количественный рост, в республиканском масштабе характеризовавшийся следующими показателями начала 1934 г.: 48 — на 1 февраля, 62 — на 1 марта, 72 — на 1 апреля и 79 — на 1 мая [6; Л. 5]. К концу 1938 г. в стране уже насчитывалось 277 колхозно-совхозных театров [8; 198].

В Западно-Сибирском крае темпы прироста театров «нового типа» легко просматриваются на примере Омской области, в пределы которой в 1930-е гг. входила и территория нынешней Тюменской области. Осенью 1934 г. здесь был организован 1-й (Исиль-Кульский) колхозно-совхозный театр, ровно через год — 2-й (Ялуторовский), в марте 1936 г. — 3-й (Называевский, затем — Ишимский) [9; 35-36]. В целом по региону количество колхозно-совхозных театров в пределах 1934-1940 гг. увеличилось с 4 до 9, из которых 4 функционировали в Алтайском крае, 2 — в Новосибирской и 3 — в Омской областях [10-11]. Как и в других регионах страны, театральные группы либо создавались заново, либо формировались (значительно реже) на базе уже существовавших коллективов, как это произошло с Бийским и Тавдинским городскими и Новосибирским областным передвижным драматическими театрами. В отдельных случаях — пример тому — Исиль-Кульский колхозно-совхозный театр, они позиционировались в качестве филиалов городских (областных) стационарных коллективов [4].

Утопичность идеи придания одному коллективу функций традиционной театральной труппы («законченного театрального предприятия») и агитпропбригады проявилась достаточно быстро, поскольку, месяцами находясь в командировках и преодолевая десятки и сотни километров между селениями, театры, выполняя свою основную задачу, — приобщения сельского жителя к культуре вообще и драматическому искусству — в частности, нередко давали по два спектакля в день, о чем говорит пример Новосибирского колхозно-совхозного театра, труппа которого в 1936 г. выступила в 338 колхозах, 14 совхозах, 11 МТС, то есть 363 раза [12; 128]. Годом ранее Новосибирский театр обслужил 11 районов (117 сел), Барнаульский — 15 (119), Венгеровский — 4 (123), Каменский —

4 (60), Латышский (Латгальский) — 9 (54) [13]. При этом количество спектаклей колхозно-совхозных театров Западной Сибири и присутствовавших на них зрителей в пределах 1935-1940 гг. постоянно возрастало. В первом случае — почти в 2,3 раза за 6 лет, во втором — в 2,6 раза. Помимо других факторов, сельского зрителя привлекала относительно невысокая цена билетов, стоимость которых в среднем была почти наполовину ниже, чем в городских театрах, а на кукольные спектакли — в 2,5 раза [14].

Полная, а не статистическая правда заключалась в том, что наращивая количественные показатели, тем самым подтверждая вывод о том, что «колхозные театры становятся органическим участником строительства культурной жизни социалистической деревни» [2; 246]. Театры этой группы в своем большинстве испытывали серьезные проблемы творческого и нравственно-этического характера. Отчего на разных уровнях и, особенно, в печати постоянно критиковались за «беспринципность и поверхностный подход к составлению репертуара», за то, что «с профессиональной точки зрения» их коллективы «оставляют желать много лучшего», что их «культурно-политический уровень низок», а «подлинные интересы многих актеров не идут дальше вопросов материально-бытового порядка». Отмечались также факты пьянства, антиобщественного поведения, низкой трудовой дисциплины актеров и режиссеров [15]. Подобная ситуация во многом объяснялась тем, что большинство коллективов формировались из «отставников» профессиональных театров, а также участников самодеятельности, в лучшем случае прошедших подготовку на курсах при городских, а чаще — в тех же «деревенских» театрах — Новосибирском, Каменском, Венгеровском, первый из которых полностью состоял из воспитанников театральной студии при новосибирском клубе им. Петухова [16].

О том, что кадровые и творческие проблемы испытывали не только сибирские коллективы, можно судить по итогам состоявшегося в 1935 г. первого Всероссийского смотра колхозно-совхозных театров. Из 79 театров этого типа, имевшихся в республике, в смотре участвовало лишь семь [2; 248-249], подразделявшихся на три неравноценные группы: а) «стоящие уже на достаточно высоком уровне профессионального мастерства»; б) «имеющие определенные достижения и предпосылки к дальнейшему творческому росту»; в) «еще не достигшие уровня профессионального мастерства, но находящиеся на пути творческого роста» [2; 249]. При этом, как следует из текста постановления жюри смотра, его победители либо состояли из бывших актеров городских театров, среди которых имелись даже заслуженные артисты РСФСР, либо находились под патронажем таких известных коллективов, как 2-й Московский художественный театр [2; 248]. Ни о чем подобном и мечтать не могли колхозно-совхозные театры Сибири, функционировавшие в условиях острейшего кадрового голода. «Вся система художественных зрелищ, — отмечалось в одном из отчетов Западно-Сибирского управления театров и зрелищных предприятий 1930-х гг., — испытывает трудности из-за отсутствия кадров. Кадры актеров, мало сказать, дефицитны. За каждым работником приходится наблюдать, вылавливать, несмотря на то, что мы перешли на систему организованного найма художественных работников и стационарирования театральной работы» [17].

Негативными факторами другого рода, с которыми постоянно сталкивались колхозно-совхозные театры, являлись отсутствие постоянных помещений для подготовки и постановки спектаклей, ужасные жилищные условия актеров, потогонный метод работы, навязывание несвойственных театру функций. К тому же над их коллективами изначально был подвешен «дамоклов меч» финансовых проблем. Как предусматривалось уже цитирувавшейся директивой «О порядке организации работы колхозно-совхозных театров», театры этой группы должны были субсидироваться: 1. За счет государственных дотаций; 2. Местного бюджета; 3. Средств профсоюзов; 4. Средств колхозов; 5. Других хозяйственных и общественных организаций; 6. Наркомата зерновых и животноводческих совхозов; 7. Всесоюзного Совета промысловой кооперации [6; Л. 6]. То есть как раз за счет «семи нянек». В результате выделявшиеся на постановки средства были до десяти раз ниже норм, установленных Управлением театральнорежиссерских предприятий Наркомпроса [2; 241].

Далеко не всем колхозно-совхозным театрам была уготована долгая жизнь даже на этапе их становления. К примеру, Северный (по другим источникам — Тавда-Северный) театр Омской области, организованный в 1937 г., заявил о своей «самоликвидации» уже в октябре 1938 г. [18]. (Имеющиеся сведения о том, что это случилось в 1940 г., сути дела не меняют). Окончательно и бесповоротно судьба колхозно-совхозных театров решилась в начале войны, когда «в целях экономии материальных и людских ресурсов» практически все они были закрыты [19]. «Тем самым, — замечает по этому поводу О.В. Гурова, исследовавшая тему «деревенских» театров на материалах Омской области, — война с «легкостью» решила все их проблемы» [9; 36]. Одним из немногих исключений в этом ряду был Новосибирский областной колхозно-совхозный театр, в соответствии с решением обкома ВКП(б), не только возвращенный в разряд передвижных, что означало «повышение по службе», но и получивший помещение для репетиций, а в дальнейшем — статус областного драматического [20; 215].

В заключение отметим, что как довоенная практика, так и тот факт, что в послевоенный период к организации колхозно-совхозных театров больше не возвращались, не подтверждает тезисы о том, что «сложный путь, который прошли колхозно-совхозные театры, ... показал позитивность такого опыта» [9; 37], а их появление свидетельствовало о «качественных преобразованиях» в театральной сфере страны и региона [21; 16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Театральная энциклопедия. В 5-и томах. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. 1086 стб.
2. Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Ч. 1: 1928-1941 гг. Документы и материалы. М.: Советская Россия, 1985. 398 с.
3. О колхозном театре // Театр. № 7. С. 5.
4. Организован передвижной колхозный театр // Рабочий путь. 1934. 18 февраля.
5. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 15-16, 67.
6. РГАЛИ. Ф. 2310. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.
7. ГАНУ. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.
8. Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.В. Крестьянство Сибири в довоенные годы (1937-1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1975. 285 с.

9. Гурова О.В. Колхозно-совхозные театры Омской области: опыт исследования // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VI международной научно-практической конференции: в 3-х частях Ч. 2. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. С. 34-38.
10. ГАРФ. Ф. А. 259. Оп. 38. Д. 402. Л. 18.
11. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 12.
12. См.: Леляков А.П. Некоторые вопросы развития колхозно-совхозных театров Западной Сибири в годы предвоенных пятилеток // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС ТГУ. Вып. 7. Томск: Изд-во ТГУ, 1971. С. 122-131.
13. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 366. Л. 49-51.
14. ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 42. Л. 70, 74.
15. Шапиро, В. Дела театральные // «Омская правда». 1940. 15 ноября.
16. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 66. Л. 35; «Советская Сибирь». 1937. 24 сентября.
17. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 483. Л. 219.
18. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 15. Д. 134. Л. 25-26.
19. ГАРФ. Ф. А 259. Оп. 4. Д. 2275. Л. 24-25об.
20. Новосибирск. 100 лет. События. Люди: 1893-1993. Новосибирск: Наука, 1993. 472 с.
21. Попова Е.А. Развитие театрального искусства Западной Сибири в 1929-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 26 с.